

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Коллеги, спасибо большое всем, кто пришел, дошел после обеда на продолжение секции про мониторинг эффективности и эффективность мониторинга. У нас с вами начинается вторая часть секции, которая называется «Социальный градусник: стратегии измерения». Мы в нашей секции решили сфокусироваться на достаточно модной теме, которая сейчас активно возникает везде и у нас, и за границей, касающаяся обсуждения того, а что может быть показателем той самой эффективности, помимо рейтинга, доверия и т.д., помимо экономических показателей.

Сейчас очень модная тема — это измерение благополучия и счастья, такого рода гуманитарных показателей. Мы хотим сконцентрироваться в нашем сегодняшнем обсуждении, во-первых, поговорить о том, что это такое, что это за индикаторы, как они делаются, насколько они подходят для наших условий и что они отражают, зачем они нужны. Индикаторы благополучия счастья, социальных настроений, эмоций, как то же самое благополучие «бьется» с эмоциями или не бьется. У нас собралась очень интересная команда выступающих, с разных сторон занимающаяся этой проблематикой из разных мест, здесь представлена не только Москва, но и Питер и даже Одесса. Разные взгляды, разные фокусы, я надеюсь, что всем будет очень интересно.

Кто скачал мобильное приложение, поднимите руки, пожалуйста. Остальные знают о том, что есть мобильное приложение конференции, где можно пройти опрос и ответить на несколько вопросов о счастье и в результате мы можем посмотреть, насколько наша аудитория будет более счастливой или менее счастливой на фоне всего российского населения. Желающие в ближайшие 20 с небольшим минут скачайте, пожалуйста, приложение, найдите там опцию пройти опрос и попробуйте ответить на вопрос и тогда в конце мы сможем сравнить счастливее мы или нет. Эксперимент, конечно, получается не совсем идеальным, вы будете в начале секции отвечать, насколько вы счастливы, может, к концу градус счастья поменяется. Но расскажете об этом в финале по впечатлениям.

Я начну, наверно, со своего небольшого вступительного слова, я уже начала говорить о том, что сейчас в мире активно обсуждается вопрос о том, как именно измеряется эффективность всех макроусилий, в том числе государственных усилий, экономических, политических, как измеряется результативность всего этого. Очень часто звучат слова о том, что тот же самый показатель ВВП, он уже не подходит, он измеряет не то, что нужно, например, при докладе римского клуба в 2017 году было очень много претензий к этому показателю. Речь шла о том, что ВВП измеряет не столько богатства страны или какие-то позитивные эффекты от ее экономической политики, сколько просто объем движения денег. Очень часто на увеличение ВВП влияют негативные события. Например, розлив нефти требует больших вложений по устранению этой проблемы, соответственно, ВВП растет, болезни учитываются и т.д. То есть считать ВВП хорошим показателем эффективности экономических и политических усилий государства — это сейчас становится под вопросом. Возникают темы по предложению новых градусников, градусников счастья, благополучия и т.д. и эта тема становится очень модной, у нас ее поднимали, Матвиенко на эту тему высказалась, что нужно замерять каждый год, насколько люди счастливы, Кудрин об этом говорит.

А имеет ли смысл это счастье измерять, не говоря о том, как его измерить? Началась вся эта история с Бутана, где ВВП отказались давно и начали измерять валовое национальное счастье. Но Бутан страна специфическая, поэтому в принципе понятно, почему там от этого показателя отказались, искали что-то другое. Насколько эта история

может быть универсальна? Измерение благополучия и удовлетворенности жизнью, субъективной удовлетворённости жизнью, счастья, их в мире существует несколько, они варьируются на разных показателях. То есть это и опросы, и сочетание опросов и каких-то статистических показателей, это чистая статистика. Россия участвует в ряде международных рейтингов, но если мы посмотрим на то, как себя Россия презентует, мы уже сразу увидим, что очень по-разному, нет какого-то единого положения нашей страны универсального, в разных рейтингах на определённых местах. Где-то мы ближе к концу таблицы, где-то мы в середине, где-то мы чуть ближе к первой части этих рейтингов, рейтинги разные и тем не менее и наше положение разное.

Тем более для нашей страны становится актуальным вопрос — если мы беремся изучать благополучие россиян или счастья, одно это и то же или не одно и то же, это разные вещи, то как это делать? Поэтому первое наше выступление будет посвящено как раз опыту измерения ФОМом благополучия, счастья и удовлетворенности жизнью. Мы за эту тему взяли в прошлом году и уже некоторые интересные находки мы готовы представить. Я сейчас кратко представлю, как у нас будет развиваться наша секция. Сначала у нас будут доклады, вопросы к докладчикам я предлагаю отнести на вторую часть нашей секции. То есть сначала мы расскажем материал, потому что очень часто бывает, что вопросы к одному сопрягаются с вопросами к другому, поэтому вопросы ваши готовьте, пожалуйста, на вторую часть нашей секции. Начнем мы с рассказа об опыте ФОМ измерения благополучия и счастья россиян, продолжим рассказом Эдуарда Панарина, у которого гораздо больший опыт, чем у нас в этих исследованиях. И он как раз базируется на сравнительных исследованиях, то есть у ФОМа был чисто российский опыт, у Эдуарда Дмитриевича более широкий международный. Затем мы поговорим чуть-чуть о другом аспекте темы благополучия — об эмоциональной составляющей и Елена Князева нам расскажет про свой опыт измерения эмоций, эмоции будут разные, не только положительные, а скорее даже отрицательные, там целый набор будет. Побеседуем на тему того, насколько это сопрягается с тематикой благополучия. Затем Дарья Сальникова нам расскажет о своих изучениях субъективных самооценок дохода и что можно с этим сделать. Потому что на самом деле тема благополучия очень сильно сопрягается еще и с темой денег. В докладе ФОМ про это будет детально рассказано. Это большой вопрос — счастье в деньгах или нет. Один из вариантов ответа Даша нам тоже представит в своей презентации. А в финале Алексей Николаевич Зубец нам расскажет потрясающие вещи, он нам расскажет о том, как эти все социологические градусники вписать в прогнозирование различных экономических индикаторов. Здорово, конечно, иметь среднюю цифру по палате, насколько счастливо население, а что дальше с этим делать потом. И для меня это одна из самых интригующих презентаций нашей сегодняшней секции, потому что мне очень интересна практическая сторона и практические возможности приложения этих всех наших измерений. Мы в этом плане продолжаем предыдущую секцию, которая говорила о более политических аспектах эффективности различных мониторингов, мы здесь идем к хорошей прагматике и посмотрим, как можно экономическое развитие прогнозировать с помощью такого рода совсем субъективных индикаторов. На этом мое довольно длительное вступительное слово я заканчиваю и передаю слово первому нашему докладчику Наталья Гашенина и Екатерина Орешкина ФОМ.

Наталья Гашенина (ФОМ, ведущий специалист): Добрый день, коллеги, меня зовут Наталья, это моя коллега Екатерина. Мы попробуем спеть сегодня дуэтом. Не знаю,

насколько повысит это благополучие или счастье данной аудитории. Мы будем рассказывать скорее не про эмоциональную сторону, здесь есть докладчики для этой цели, мы будем рассказывать больше про когнитивные оценки удовлетворенности жизнью, благополучия, качества жизни, счастья. Всеми этими словами и многими другими порой называют вещи очень схожие, может быть, даже одно и то же. И когда мы в ФОМе имели практическую задачу изучать благополучие (у нас был большой серьезный проект), когда мы пытались определить, каковы же факторы благополучия россиян, какие из них более значимы. Мы проводили различные эксперименты, мы пытались отвечать на прикладные вопросы. И результаты, которые мы получили, мы сегодня вам покажем. Они, конечно, местами однобокие, местами они подтверждают уже то, что давно известно. Но для людей не очень знакомых с данной темой, я думаю, это будет открытие, а для людей очень хорошо знакомых, очень надеюсь, что они тоже что-то интересное почерпнут, зададут нам вопрос каверзный, чтобы мы думали дальше, или как-то модифицировали свои исследования.

Итак, что такое благополучие, что такое счастье? Что люди под этим понимают. Много разных подходов есть к измерению этих концептов, много разных вопросов задается. Какие-то вопросы считаются более универсальными и используются как в различных международных, так и национальных исследованиях. Например, вопрос «Насколько вы удовлетворены своей жизнью по шкале от 0 до 10?».

Меня иногда раздражает, когда меня просят поднять руку, когда я в аудитории сижу. Но сейчас, чтобы мне понимать, насколько мне углубляться, могли бы поднять руку те, кто этот вопрос с профессиональной точки зрения изучает, или какой-то интерес у вас был, и вы его встречали раньше? Отлично, спасибо большое. То есть большая часть аудитории все-таки довольно-таки неофиты в этой теме, поэтому нам будет интереснее для вас рассказывать.

Помимо этого вопроса есть множество других признанных методик, например, лестница Кантрила. Она очень похожа на предыдущий вопрос. Заключается вопрос по методике Кантрила в том, что вам предлагают представить лестницу: низшая ступенька этой лестницы — это самая худшая жизнь, какую вы для себя можете изобразить, ноль. Сама верхняя ступенька, 10 – самая лучшая жизнь, какую вы для себя можете представить. И людей просят поставить себя на ступеньку. Что интересно, оказывается, что один и тот же человек, отвечая про вопрос об удовлетворенности жизнью по той же шкале от 0 до 10 и на вопрос про эту лестницу, выбирает разные цифры. Почему это происходит, какой из этих вопросов более адекватный для наших исследований, какой из них говорит об удовлетворенности жизнью, о качестве жизни, о благополучии, о счастье? Сейчас не вдаюсь в подробности, чем эти все концепции отличаются, не об этом. Хотя бы как-то понимая, в чем различие, в чем схожесть, если мы это понимаем, то нам, исследователям, легче выбирать подходящий для данного конкретного исследования индикатор или их совокупность.

Индикаторы, о которых я говорила, здесь представлены в виде динамики. Красная линия — это как раз та самая лестница Кантрила, ее замеряет Гэллуп и публикует во «Всемирном отчете о счастье». Кстати, пользуясь случаем, поздравляю вас — сегодня международный день счастья, и сегодня как раз вышел новый, 2019 года, отчет. И, к сожалению, наша страна по лестнице Кантрила немножечко спустилась вниз. Две последние точки во всех трех графиках – это замеры ФОМ, а все предыдущие – это замеры либо Гэллупа (красная линия), или вопрос о счастье (серого цвета), или об

удовлетворенности жизнью, который измеряли в Европейском социальном исследовании. Все, что между точками, т.е. там, где линия не соединяет точки, что на самом деле происходило в те годы, когда вопрос не задавался, мы, по крайней мере из этих цифр, не знаем, но мы видим, что в какой-то период счастье россиян росло, а также благополучие, удовлетворённость жизнью, а потом показатели начали падать. Общий тренд нам примерно понятен. Здесь приведено распределение ответов по названным мной вопросам, надеюсь, что презентация у вас есть в доступе в том самом приложении и на сайте будет, вы можете поподробнее посмотреть, но в целом по распределению видно, что результаты довольно близки. Но тем не менее, по вопросу о счастье есть сдвиг вправо: люди, как правило, дают более высокие оценки при ответе на вопрос о счастье, а на остальные вопросы чуть пониже.

Екатерина Орешкова (ФОМ, старший специалист): Теперь мы бы хотели продолжить говорить о методике шкалы измерения удовлетворенности жизнью. Эта методика Динера, она комплексная, более объемная, чем те переменные, которые были представлены на предыдущем слайде, которые измеряются одним вопросом. Это комплекс из 5 переменных, который был получен Динером в ходе серии исследований. Он в ходе этих исследований сократил перечень с 48 переменных до 5. Важно отметить здесь отличие этой методики от тех переменных, которые были приведены на прошлом слайде. Переменные этой методики оцениваются по 7-балльной шкале, в отличие от 11-балльной шкалы удовлетворенности, счастья и лестницы Кантрила. Хочу обратить ваше внимание на два пункта здесь, мы к ним вернемся немного позже. Это третий пункт — «я полностью удовлетворен моей жизнью», мы проверяли дополнительные корреляции с другими нашими вопросами, увидели, что этот вопрос наиболее сильно коррелирует из этих всех с переменной удовлетворенности своей жизнью по 11-балльной шкале. И второй момент здесь, обратите внимание на пятую переменную: «если бы мне довелось жить еще раз, я бы почти ничего не стал менять в жизни». Эта переменная, как вы можете видеть на графике, она ведет себя немного иначе по сравнению с профилями других переменных и это также интересно и тоже про это скажем чуть позднее.

Мы провели серию экспериментов, то есть мы проверяли, как ведут себя разные методики на наших данных. В частности, здесь мы проверили, как работают вместе эти 5 переменных Динера и увидели, что они показывают неплохую внутреннюю согласованность с коэффициентом альфа Кронбаха 0,813. В целом эти показатели похожи на те результаты, которые предлагает Динер в своих статьях.

Другой эксперимент, мы усложнили предыдущий слайд немножко и проверяли 5 исходных переменных Динера вместе с переменными удовлетворенности и лестницей Кантрила, и увидели, что внутренняя согласованность еще немножко подросла, коэффициент стал побольше. И поэтому мы могли бы тут предложить: давайте спрашивать все, чтобы как можно больше аспектов этого концепта благополучия зацепить, поймать. Но это очень сложно в условиях жестких ограничений анкеты, это многим из вас известно. Очень сложно уместить все, что нам хотелось бы, в ограниченное количество вопросов. Поэтому нам надо понимать, какими вопросами можно пожертвовать. Естественно пожертвовать хотелось бы иногда этими 5 вопросами шкалы Динера. Мы подумали, что, может быть, её можно как-то упростить. Мы можем упростить всю эту комплексную методику, извлечь один фактор и его заменить на одну переменную, наиболее коррелирующую из этих 5, чтобы потом использовать одну или две в анкете. Мы первичный заход сделали по этому вопросу. Увидели, что это не очень хорошая идея,

увидели, что методика отлаженная и надо ее использовать целиком. Но мы можем предположить, что все-таки вопрос удовлетворенности может быть использован здесь вместо сложного комплексного индикатора Динера.

В другом опросе мы попробовали и другой набор переменных: это лестница Кантрила, вопросы об удовлетворенности и счастье. Там у нас к сожалению, не было в доступе переменных Динера, но тут также увидели, что они показывают высокую внутреннюю согласованность трех переменных и мы можем их использовать для иллюстрации латентного конструктора благополучия, о котором мы говорим. Нам все-таки надо понимать, что вкладывается в понятие благополучия и смежные с ним понятия.

Наталья Гашенина (ФОМ, ведущий специалист): Ответить на этот вопрос, что вкладывается в них, чем они похожи, чем отличаются, можно разными способами: можно проводить глубинные интервью, а можно задать открытый вопрос. И мы в двух волнах нашего еженедельного исследования ФОМа «Фомнибус» задали сначала вопрос «Что вы понимаете под благополучием?», открытый, и потом мы спросили, что такое счастье. И на этом слайде смысл в том (верхняя таблица показывает пересечение между этими категориями), что пересечение идет по таким категориям как доход, семья, но есть и отличия. И для благополучия крен всё-таки идет в сторону материальной стороны. 54%, это верхняя строка таблицы, говорят о том, что благополучие — это достаток. При этом, когда их спрашивают про счастье, то всего 17% говорит, что это благополучие и достаток. А счастье — крен идет в сторону семьи, любви, то есть это какие-то вещи, которые ближе к сердцу, к телу человеку, он «в домике», у него внутри хорошо, это счастье. А если он учитывает доход и внешнюю сторону, социальные факторы, законы, которые мало кто назвал, но тем не менее, именно в благополучии они появились, это уже про благополучие.

Всем тем, кто в этой теме, известен парадокс Истерлина. О том, что сначала с ростом дохода как отдельных людей, так и нации в целом уровень благополучия растет. Но порой для большинства стран характерно, что, когда они достигли высокого уровня дохода, например, как США, достигли высокого уровня ВВП на душу населения, дальнейший его прирост не приводит к приросту благополучия. Россия у нас находится здесь, то есть нам до США по доходу по благополучию далеко, но есть интересные страны, которые по доходу ниже нас, а при этом благополучие в них существенно выше, чем у нас. Например, Коста-Рика. Людмила показывала нам индексы, по одному из индексов Коста-Рика находится на первом месте по благополучию, а Россия — на 116.

Что же у нас в России? Мы взяли результаты нашего исследования октябрьского, в котором задали много разных вопросов про благополучие и все, что мы выловили из теории, из наших исследований в ФОМе. Мы туда добавили несколько вопросов, чтобы протестировать гипотезу, чем отличаются концепты благополучия, счастья и удовлетворенности жизнью. Естественно доходы, деньги вышли на первый уровень и не нужно строить никаких корреляций, можно построить обычный график, где видно: чем выше доход (по вертикальной оси материальное положение населения), тем выше все их трех названных показателей счастья, лестница Кантрила и удовлетворенность жизнью. Потом мы взяли массив и немножко поигрались с ним, об этом Катя продолжит рассказывать.

Екатерина Орешкова (ФОМ, старший специалист): Для того, чтобы понять, какие еще факторы определяют три наши целевые переменные, о которых мы говорим сегодня, мы использовали метод классификационных деревьев. Он здесь представлен в очень упрощенном виде, но посмотрим, какие переменные в них вошли. Мы сделали серию

классификационных деревьев — 3 штуки, где зависимыми переменными поочередно были удовлетворенность, лестница Кантрила и счастье, это наши 11-балльные шкалы. И набор независимых переменных он был везде один и тот же. И мы хотели посмотреть, какие переменные выйдут на первый уровень в каждом из этих деревьев. Вершина дерева конечная в данном случае - синяя. И техническое небольшое замечание, факторы упорядочены таким образом, что сверху самый низкий уровень целевой переменной, а в самой нижней вершине - самый высокий уровень целевой переменной.

Например, для удовлетворенности мы видим, что на первом уровне срабатывает материальное положение, далее идет оценка счастья в ближайшем окружении человека и благоприятность ситуации для планирования своего будущего. Как раз материальное положение и оценка благоприятности ситуации для планирования, достаточно экономические аспекты жизни, которые как раз-таки проявляются не плохо в удовлетворенности.

Второе дерево — это лестница Кантрила. Здесь на первом уровне появляется переменная сравнения своей жизни с жизнью других людей. Мы подумали, что сам инструмент подталкивает к такому результату, что человек строит лестницу и пытается как-то упорядочить себя относительно других, расположить себя на этих ступеньках. Наряду с материальным положением и оценкой благоприятности ситуации для планирования в этом дереве появляются уже некоторые психологические аспекты, то есть локус контроля внутренний или внешний, полагается человек на внешние обстоятельства, независимые от него или исключительно на себя, и установка на оптимизм или пессимизм.

И последнее дерево, которое мы рассмотрим, это дерево для счастья, факторы, которые определяют оценку счастья. Здесь это дерево в принципе похоже на лестницу Кантрила, но тут на первом уровне возникают переменные оценки счастья ближайшего окружения, улавливания общего настроения, которое есть вокруг человека, а далее работают переменные благоприятности ситуации для планирования будущего, мат положения, установка на оптимизм или пессимизм и локус.

Наталья Гашенина (ФОМ, ведущий специалист): И если сравнить результаты, которые мы видели в деревьях с результатами открытого опроса, о котором я говорила, в общем-то многое подтверждается. Счастье - это про то, что у меня «в домике», а благополучие, помимо того, какой доход в домике, - что еще в стране, можно планировать, нельзя планировать, насколько хорошо вокруг меня. В итоге для себя мы сделали вывод, что, наверно, не стоит ограничиваться одним опросом, стоит учитывать плюсы других вопросов, учитывать плюсы мониторинга, который поднимает разные части этого концепта благополучия счастья и удовлетворенности жизни. Спасибо вам за внимание, мы надеемся на вопросы от вас.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Коллеги, спасибо огромное. У меня лично вывод относительно исследования коллег, вывод, да, счастье не в деньгах, но удовлетворенность жизнью и благополучие в деньгах и деньги играют огромное значение. И мы даже видели по этим деревьям, что зачастую другие факторы начинают по-разному работать и в разных материальных группах, то есть деньги становятся решающим разделяющим фактором в измерениях субъективной удовлетворенности жизнью и лестницей Кантрила, которая ту же самую удовлетворенность жизнью измеряет, только чуть-чуть с другой стороны. Относительно счастья я коллег пытаю, это похожий концепт, не похожий концепт? По моим ощущениям он довольно сильно выпадает из двух соседних, поэтому можем быть. Моя мечта, чтобы

индикаторы, которые измеряют эту нашу переменную, что бы он был максимально простой, потому что представляете, когда мы заставляем респондента ответить сначала — а насколько вы удовлетворены жизнью, а потом поместите себя на лестницу, через время от 0 до 10 оцените, насколько вы счастливы. Это конечно, с коммуникативной точки зрения тяжеловато. Моя мечта, чтобы остался один какой-то вопрос, который все измерял идеально и все-таки хоть что-то кроме денег нам показывал. У меня ощущение, что благополучие — это про деньги. У Эдуарда Дмитриевича явно альтернативная точка зрения.

Эдуард Понарин (директор, Лаборатория сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург): Спасибо. Я представляю лабораторию сравнительных социальных исследований, в ее лице два больших международных проекта — «Всемирное исследование ценностей» и «Европейское исследование ценностей». В своем сегодняшнем выступлении я сосредотачиваюсь на России, но действительно я буду в каких-то сравнительных целях привлекать информацию о других странах, чтобы прояснить ту ситуацию, которая существует в России.

По поводу (вопроса) в деньгах ли счастье? И да, и нет. Потому что тут не все так однозначно. Эта ситуация на середине 90-х годов, можно было и более новый график сделать, но в принципе не сильно изменилось бы. По вертикальной оси — средний уровень удовлетворенности жизнью, по горизонтальной — ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. И много стран и кривая, которая аппроксимирует распределение как мы видим, это кривая, сначала растёт очень быстро, а потом она насыщается. Что это означает, это означает, что деньги играют особенно важную роль, когда их нет. И это очень понятно психологически, о кислороде большинство людей не думает, хотя он необходим их жизни. Но если мы с вами посидим пару часов в этой аудитории, то мы все вспомним о кислороде и начнем его очень ценить, люди ценят то, чего им не хватает. Нет денег — деньги важны. Когда деньги уже есть, начинают и для счастья играть в какие-то другие вещи.

Более того, если посмотреть распределение стран на относительно небогатом уровне ВВП на душу населения, то мы увидим очень большой разброс. Пунктиром обведены две группы стран, над регрессионной кривой Латинская Америка, под регрессионной кривой бывшие коммунистические страны Европы. И сразу же приходят на ум мысли, что может быть, здесь дело в каких-то нематериальных факторах? И сегодня я как раз хотел бы сосредоточиться именно на идеологических факторах. Но это не означает, что деньги не влияют. Влияют, хотя есть и другие факторы, материальные в том числе. Социальное неравенство в распределении доходов. Скандинавские страны, где социальное неравенство очень низкое, входит в группы наиболее счастливых стран, и если по регионам России посмотреть, то самый большой средний доход в Москве, конечно, а на втором месте Петербург. Но самые счастливые люди не в Москве и не в Петербурге в среднем. Потому что в силу высокой степени социального неравенства в Москве, в меньшей степени в Петербурге, зависть, черные эмоции, пенсионер знает, что за кольцевой дорогой живут хуже, но это знание теоретическое, а в практическом виде дорогие машины, кофе за 300 рублей и ему становится от этого не очень хорошо.

Но опять же я хотел в своем выступлении от материальных факторов отвлечься, сосредоточиться на факторах нематериальных. Для того чтобы просто продемонстрировать, что то, что мы мерим, имеет отношение к жизни, связь с суицидами. Шкала суицидов слева, и она перевернута, чем выше (благополучие), тем суицидов

меньше. Шкала субъективного благополучия справа, чем выше, тем счастья больше. И мы видим, что эти линии очень хорошо коррелируют друг с другом. Причем как можно было ожидать, субъективное благополучие показано пунктиром, но начинает падать несколько раньше, чем начинают расти суициды. Сначала мы регистрируем, что людям становится хуже, потом они.

Так вот, общая картинка, если посмотреть на население России в целом, оно будет примерно такое, как средняя линия черная, то есть сначала было падение субъективного благополучия, дно в 90-е годы и потом с 99 года и дальше какое-то потихоньку восстановление и это очень сильно связано, очевидно, с ВВП на душу населения, которое примерно такую же траекторию проходил, но эта средняя линия, это люди с 1945 по 1966 годы рождения. А тут еще две когорты для сравнения есть верхняя самая молодая с 1977 года и моложе и нижняя аж до 1917 года. И в принципе можно было предположить, что все они имеют такую форму, ковшиком, сначала вниз, потом вместе с ростом ВВП на душу населения вверх, но просто молодых тогда еще не было, в начале 90-х годов. А старики в конце жизни, и жизнь становится настолько плохой, что совсем уж плохо. Но что интересно, они на разных уровнях изначально. И тут можно сделать предположение, которое я потом продемонстрирую, что старое поколение, воспитанное на советских ценностях, в которых подчеркивалось социальное равенство, справедливость и т.д., оно плохо воспринимало те изменения, которые произошли в нашей стране и ту систему, которая пришла на смену той системе старой. Они в чем-то были не согласны и со старой системой, и ругали (ее), и анекдоты про Брежнева рассказывали, но то, что пришло на смену, не так уже и хорошо. И поэтому, может быть, у них изначально плохое самочувствие.

Чтобы это продемонстрировать дальше, давайте посмотрим на то, как связаны политические предпочтения и счастье. По вертикальной оси процент тех, кто говорит, что они счастливы или очень счастливы, а там мы видим годы. Две кривые, которые показывают респондентов с разными политическими предпочтениями, пунктир — это правые предпочтения, то есть государство никому ничего не должно, каждый сам за себя, все решает рынок и т.д., сплошная линия — это государство должно перераспределять, социальная справедливость и т.д. Тут серым слева показано примерно, где советская система еще была, а белым справа там, где ее не стало. После распада СССР видно, что эти кривые расходятся. Сначала у них удовлетворенность у всех респондентов падала примерно одинаково, а после распада СССР у правых респондентов она перестала падать, потому что та система, которая на смену старой советской системе, это была та система, которую они хотели, хотя было плохо, здесь показано только до 2000 года, это были не очень хорошие годы. У них счастье перестало падать, зато падение у левых респондентов ускорилось. Таким образом из этого очевидно, что идеологические предпочтения влияют на счастье наряду с материальными факторами.

Теперь Латинская Америка, помните, она была выше кривой, в то время как посткоммунистические страны были ниже кривой. Если мы посмотрим, в чем тут может быть дело, данный график показывает по горизонтальной оси корреляцию между религиозностью и субъективным благополучием. И опять же те даже самые две группы стран объединены — справа Латинская Америка, слева пунктиром бывшие коммунистические страны Европы. Вертикальная линия сплошная это ноль, то есть корреляция между религиозностью и счастьем нет. Мы видим, что в Латинской Америке религиозные люди счастливые, а в посткоммунистических странах нет, религия в этом

смысле перестала выполнять функцию опиума для народа, когда фраза эта была написана, продавался опиум в аптеках для того, чтобы бороться с депрессией. И другие идеологические факторы, очевидно, могут влиять. Россия — страна в основном секулярная, хотя есть исламские Чеченская республика, где религия играет большую роль и между прочим те, кто в теме знают, что мусульманский регион РФ они счастливее, чем можно было бы ожидать исходя из их экономической ситуации.

Еще один график, который любопытную тенденцию показывает. Здесь показаны два слагаемых индекса благополучия ответы на вопросы о счастье, сплошной линией и ответы об удовлетворенности жизнью в целом по 10-балльной шкале пунктиром. Мы видим, что вообще-то они коррелируют довольно сильно, с 2008 года они начинают расходиться, счастье продолжает расти, а удовлетворенность жизнью начинает тормозить. Что тут может быть? Мы предполагаем, что понятно, Россия страна в основном материальная, деньги имеют значение, небогатая страна и на нашей памяти 90-е годы, а еще живы такие люди, как моя мама, которая блокаду переживала в Ленинграде, такие люди, которые пережили все это, для них материальное благополучие, безопасность, это очень важно. Вследствие таких шоков.

Что у нас было до 2008 года? Был быстрый экономический рост, росло и то, и другое, как мы видим, после 2008 года у нас экономический рост быстрый прекратился, и удовлетворенность жизнью в целом по 10-балльной шкале тоже прекратила расти, а счастье продолжает расти, в чем тут дело. Тут мы говорим о том, что счастье скорее меряет эмоциональное состояние человека и в данный момент в то время, когда человек говорит об удовлетворенности жизнью в целом, он оглядывается на свою жизнь и может быть, более рационально ее оценивает. Что у нас было в 2008 году? Да, действительно прекратился экономический рост, но зато была война с Грузией, которая на самом деле воспринималась здесь как война с Соединенными Штатами, это была быстрая победа и США ничего не могли сделать, энтузиазм. Потом был Крым, как вы знаете, и там была большая эйфория по этому поводу. И если это так, то может быть, нужно подумать дальше о той идеологии и тех идеологических факторах, которые в перспективе будут играть роль в России. И если у меня останется время, я председателю предлагаю не стесняться и намекать мне, когда время будет заканчиваться, то об этом можно будет поговорить.

Предварительные выводы такие у меня, что два пути к счастью может быть, во-первых, можно ставить и достигать какие-то материальные цели или второе — можно идеализировать свое собственное положение. Здесь в идеализации собственного положения, условно говоря, мы бедные, зато духовные или еще что-то в этом роде, тут, конечно, идеология будет играть большую роль. И какие тут могут быть идеологические факторы — религиозные и мы видели, что и в Латинской Америке это играет и в мусульманских регионах Российской Федерации это играет и через национальную идеологию. Учитывая, что Россия в целом это очень секулярная страна, то более вероятен вариант, связанный с национализмом и поэтому на национальную гордость россиян стоит посмотреть повнимательнее.

Здесь данные всемирного исследования ценностей европейского исследования ценностей с 1999 по 2017 год, это период Путина, цвета показывают разные волны исследования — от красного 1999 года к фиолетовому 2017 год, и мы видим, что гордость растет, цвета соответствуют радуге, в том же порядке. И по вертикальной оси это национальная гордость, а по горизонтальной оси это год рождения респондента, это удобно, потому что если провести вертикальную линию в любом месте графика, то мы

имеем как бы одного и того же усредненного человека, в разный момент времени, мы видим, что происходит с его национальной гордостью. И мы видим, что советские люди старшего поколения были очень горды своей страной Россией и Советским Союзом. Но общая тенденция такая, что чем моложе человек, тем меньше он гордится, это долгосрочная тенденция, но краткосрочная тенденция период Путина мы видим, что от 1999 года к 2017, от красной линии к фиолетовой, национальная гордость повышается, повышается и повышается. Причем в основном она повысилась в 2000-е годы, в 2010-е она повысилась меньше, там линии уже не так сильно отличаются друг от друга. То есть идеологические факторы влияют и, может быть, даже замещают немножечко экономические потери или экономические сложности, но они, конечно, в нашей стране, по преимуществу материалистическая, имеют какую-то роль, но не такую сильную, как материальный фактор. Тут я мог бы остановиться, а если у меня есть еще немного времени, то о национализме и о его связи со счастьем поговорить поподробнее.

Гордость с удовлетворенностью жизнью сильно связаны. Национализм бывает разный, относительно кого будет национализм — вот что важно. У нас два кандидата этнические меньшинства, мигранты из Средней Азии кавказцы, еще кто-то с одной стороны и с другой стороны, запад, относительно которого можно формировать новую национальную идентичность и чувствовать национальную гордость на этой почве. И это данные не мои, но Левада-центра, которые я все-таки обобщил и интерпретировал.

Что мы видим, если присмотреться, мы видим, что они находятся в противофазе отношения к кавказцам красная линия и к США — синяя линия. То есть когда одно подымается, другое падает, это неслучайно. Тут логически, мне кажется, следует совершенно разные политические следствия из того, какого рода национальную идентичность мы будем строить. Это общегражданский патриотизм. Если США враг, то можно и чеченцев напугать, а может быть, и узбеков Соединенными Штатами и почувствовать, что мы все на одной стороне баррикад. Либо наоборот, если мусульманин чужой, то какие там могут быть интеграционные проекты на постсоветском пространстве. И мы видим, что в последнее время после крымских событий отношение к кавказцам стало лучше, чем отношение к США. Такое было только один момент до этого после грузинской войны.

Наверно, остальное почти пропущу. Есть данные опросов элит, и мы видим, что большое изменение произошло тоже в момент крымских событий. Смотрите, сначала 90-е годы, элита по инерции от советского Союза думали, что Россия — сверхдержава и у нас есть интересы и в Африке и везде. Но после косовского кризиса 1999 года, который люди постарше помнят, все больше и больше людей стало приходиться к выводу, что нечего там делать, давайте только сосредоточимся на территории Российской Федерации и к 2012 году большинство людей считало, что не нужно внешнеполитические большие проекты осуществлять и крымские события это резко развернули. Наверно, на этом завершу, пора на этом заканчивать, а в кулуарах при ответах на вопросы, я могу сказать может быть, еще что-то дополнительно. Спасибо.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Спасибо большое, у меня созрел к вам вопрос. Эдуард Дмитриевич нам уже объяснил, что счастье это про эмоции и Елена Князева и занимается гораздо более детальным исследованием эмоций. Материал не российский и тем интереснее ситуация, если есть кто-то из коллег, кто

занимается чем-то похожим на российских данных, то смотрите внимательнее и готовьте свои вопросы или комментарии, что можете сказать про нас.

Елена Князева (директор, социологический информационно-исследовательский центр «Пульс», Одесса): Добрый день, уважаемые коллеги. Я представлюсь, я являюсь руководителем одесского социологического центра «Пульс», который существует с 1990 года и собственно тот кейс, о котором буду сейчас говорить, он в какой-то мере построен на данных наших исследований и данных института социологии Украины.

В общем-то не для кого не секрет, исследование социальных настроений, социальных самочувствий, эмоционального фона как реакции на социальные изменения в последнее время является достаточно актуальными и пример выступления Валерия Федорова на пленарном заседании он свой доклад начал с характеристики как раз эмоциональной составляющей и это еще раз подчеркивает, насколько этот вопрос сегодня важен и актуален. Другое дело, что по сравнению с методикой изучения социального благополучия, счастья и других подобных показателей, все-таки эмоциональный фон или методический интерес к этой проблеме, он несколько отложен. Здесь я выскажу свои предположения и хочу поделиться результатами своих исследований, которые пока не закончены и то, что я буду представлять, это скорее гипотезы, над которыми предстоит работать.

Что касается, научного интереса к исследованию эмоций, то с моей точки зрения он определяется следующим. Человек как существо общественное есть не только личность рассуждающая, рациональная, но и чувствующая и эмоциональная, нужно сказать, что об этом достаточно часто забывают технари, экономисты и социологи. И несмотря на то, что классики социологии давно обращались к изучению эмоций, в то же время какое-то время доминировали исследования интересы более психологические, чем социологические.

Для социологов, в том числе для социальных инженеров, как мне кажется, очень важно учитывать то, что эмоции и чувства, как и другие рациональные реакции и мотивации человека, чрезвычайно важны. Здесь эта важность и значимость обуславливается тем, что в ситуациях эмоционального выбора иногда человеку достаточно сложно принимать какие-то решения, даже ситуация осла и в ситуации, когда слишком много неопределённых факторов, то скорее человек вступает интуитивно, нерационально, и как оказывается, этот выбор оказывается достаточно правильным. Кроме того, эмоции придают смысл нашей жизнедеятельности и опять же имеет социальную природу, об этом много говорится и много написано публикаций по этому поводу.

Как мне кажется, очень важным замечанием является то, что настроение и эмоции имеют фоновый характер, плохо осознаваемый, но в то же время достаточно сильно влияет на политическое поведение индивидов или группы, почти незаметны и может приводить к неожиданным последствиям и здесь небольшое отступление.

В Украине с 1995 года достаточно активно используется интегральный показатель измерения социального самочувствия, этот показатель был разработан Паниной и Головах, и каждый год осуществляются его расчеты и интерес к исследованию эмоций как раз был обусловлен тем, что я обратила внимание, что несмотря на ухудшающуюся экономическую, политическую ситуацию в Украине, несмотря на то, что объективные показатели уровня жизни и качества жизни и снижается, то интегральный показатель социального самочувствия 2018 года он достиг своего рекордного максимума за весь период независимости Украины.

И возникает вопрос – что же на самом деле происходит и насколько этот градусник является чувствительным для измерения тех изменений социального самочувствия, о которых идет речь. И говоря об эмоциональном фоне, о том, что на самом деле, его достаточно сложно зафиксировать и измерить, в тоже время исследования наши показывают, что этот градусник работает достаточно четко и слаженно и потом на своих примерах покажу, как это связано, как связано измерение настроения и эмоций с теми событиями, которые происходили в Украине и в Одессе, в частности.

То есть мы наблюдаем такую ситуацию, которая описана в притче о лягушке в кипятке, кто не знает, напомню. Когда лягушка попадает в котел с водой, и эту воду медленно и постепенно нагревают, и она не замечает этих изменений и в конечном итоге погибает. Если бы она попала в котел, где температура воды уже была бы достаточно высокая, естественно была бы реакция, она попыталась бы выпрыгнуть. Но когда изменения происходят очень медленно, происходит адаптация и эти изменения практически не замечаются, не фиксируются.

И основой эмоционального фона является доминирующие в обществе эмоциональные переживания, которые отражают отношение населения к окружающей ситуации. Здесь хочу обратить внимание и подчеркнуть, что эмоции с одной стороны являются как следствием социальных процессов, то есть социальные проблемы, ухудшение положения материального, рост преступности, военный конфликт вызывают определённые эмоции. В то же время и эмоции могут вызывать соответствующие модели социального поведения. И здесь, мне кажется, по теме нашей конференции с точки зрения инженерной деятельности, управления этими процессами, очень важно учитывать эту специфику. И собственно эмоции — это феномен, которым можно управлять.

А дальше я хочу перейти к результатам наших собственных исследований. Когда мы говорим о чувствах, в общем-то традиционно, причем я так понимаю, что с конца 1980-х годов этот вопрос используется, причем не только нашими, украинскими исследователями, достаточно активно его использовал Юрий Левада и на этот счет есть публикации, его собственная интерпретация, потом скажу. Вопрос практически везде идентичный – какие чувства вы чаще всего испытываете, думая, а дальше модификация о своей нынешней жизни, о будущем, о личном будущем, о будущем страны.

И я хотела для примера показать данные по Одессе, которые были проведены за последние 5 лет, начиная с марта 2014 года и последний февраль 2019 года. Доминирующими чувствами являются надежда и тревога. Причем доминанта не меняется, меняется лишь приоритет. Например, в 2014 году очень резко возросло число людей, которые испытывают тревогу и беспокойство, причем в данном случае тревога более чем в 2 раза превосходила число тех, кто испытывал надежду. Естественно, нельзя не учитывать ситуацию, в которой находились горожане и население Украины, это март 2014 года, это пик событий, связанных с Майданом и для Одессы это особенно характерно, потому что в мае мы имели 2 мая. И эта тревога, о ней говорили абсолютно все, когда мы приходили в средства массовой информации, на телевидение, во всевозможные шоу начинались с того, что мы ощущаем тревогу и что с этим дальше делать. Естественно то настроение, которое доминировало, оно в конечном итоге вылилось в те события, которые имели 2 мая. Причем эти настроения нарастали, пик приходится на июнь 2015 года, к сожалению, ровной динамики нет, потому что мы раз в год могли провести такое исследование. А дальше, начиная с 2017 года, настроение выравнивается. Объяснение этому следующее мы опять видим, что в настроениях

доминирует надежда, почти вдвое сократилось число людей, которые испытывают тревогу. Люди адаптировались к ситуации. Кроме того, они понимают, кто следит за событиями в Украине, то среди всех страхов или проблем, которые отмечают на уровне страны в целом, на первом месте стоит военный конфликт на Востоке, это самая главная проблема, а дальше идут экономические и всевозможные. Несмотря на то, что военный конфликт продолжается, в то же время люди успокаиваются, они понимают, конфликт локализован, не видят его распространения и в какой-то степени эта адаптация проявляется в том, что настроение более-менее спокойные.

И дальше вопрос мой исследовательский заключался в том, очень хотелось посмотреть таблица, которая отражает ситуация по Украине в целом, только вопрос немножечко другой, понятно, что я не нашла идентичного, это данные института социологии Академии наук Украины, данные мониторинга, который проводится ежегодно и в этом мониторинге есть два вопроса общенациональные – какие чувства возникают у вас, когда вы думаете о будущем, еще раз повторяю, у нас вопросы в настоящем, мы фиксируем текущий эмоциональный фон, по Украине в целом о будущем Украины. И здесь, несмотря на то, что надежда и тревога опять являются доминирующими чувствами и эмоциями, в то же время мы видим динамику по сравнению с 2005 годом, надежда значительно сокращается, и в принципе она практически уже выровнялась с тревогой, это два доминирующих чувства.

И здесь возникает вопрос — а что же это такое, когда мы фиксируем тревоги и надежды, что же за ними на самом деле стоит? И в литературе есть разные точки зрения в отношении интерпретации надежд и тревог как доминирующих социально значимых чувств. Я обратила внимание на две. Это та интерпретация, которую дает Левада, причем начиная с 1990 года и до его дальнейших исследований и Ольга Симонова, известный исследователь эмоций, у нее вышла публикация под названием «Страх комбинируется с надеждой». Здесь небольшое замечание, еще раз вернусь, когда мы изучаем чувства, этот вопрос множественного выбора, естественно люди могут выбирать несколько эмоций, и для нас как исследователей очень важно, а как же происходит сочетание этих эмоций, с одной стороны. А с другой стороны, если надежда и тревога являются доминирующими в эмоциональном фоне и комбинируются друг с другом, является ли надежда положительным чувством?

В отношении того, что такое тревога, что такое надежда, я хочу процитировать Юрия Леваду, он определял тревогу как нефокусированное аморфное беспокойство, вызванное неизвестностью будущего и этот тип распространён в массовом сознании. И тревога второго типа — это ожидание вполне определённого события или явления, грозящего лишениями, бедствиями, исполнением определённого предчувствия, предполагаемого хода событий и отвечает рефлексивное сознание высокообразованных групп. Я может быть позволю себе, вы меня можете оспорить, но мне кажется, те данные, которые представлял Валерий Федоров, и мы видели, что по данным ВЦИОМ, тревога и беспокойство являются доминирующими чувствами, то мне кажется, в российском обществе преобладает тревога первого типа, а для Украины больше характерна тревога второго типа. И та динамика, которую мы наблюдали, она достаточно четко отражает, это тревога, связанная с негативными ожиданиями, явлениями, которые грозят какими-то бедствиями и т.д.

Что касается надежды, Юрий Левада определяет ее вообще предлагает не рассматривать надежд как чувство или эмоции, предлагает рассматривать ее как

поведенческую категорию и говорит о том, что ее можно рассматривать как установку на позитивные желаемые события, установку на действующих ситуаций высокой неопределенности. И явная и неявная апелляция к третьей силе, от случая авторитета.

И я хочу вернуться к нашим данным на вопрос — как же сочетаются эти чувства и действительно является ли та надежда, которая сегодня доминирует по нашим исследованиям, положительным чувством. Для этого нами был проведен кластерный анализ и результаты представлены здесь в дендрограмме. Мы видим, что на первом этапе происходит объединение обиды и огорчения, они образуют тесный кластер. И надежда присоединяется к негативным чувствам, на втором этапе подтягивая тревогу. Это опять же гипотеза и эти исследования нужно продолжать и наблюдать, потому что на других массивах также выстраивая, честно скажу, подобные модели, мы получали, что надежда она вообще стоит особняком, она редко, когда комбинируется с другими чувствами, когда люди выбирают надежду, редко, когда называли какое-либо чувство. Но здесь это данные февраля, достаточно четко видно, что надежда на скорее попадает в плеяду негативных чувств, чем чувств позитивных.

И в заключение вывод, который можно сделать относительно изучения эмоций. Мне кажется, что в данном случае говоря о том, какую роль играет надежда и тревога в структуре социально значимых чувств и как они влияют на социально-политические процессы. Здесь достаточно удачную характеристику дал Юрий Левада, которая предлагает чувства и надежды рассматривать аналогично чувству беспокойства, тревоги, которую он рассматривает как неуверенное ожидание не желаемых событий или последствий. По его мнению, и надежда и тревога занимают среднюю позицию между оптимистической уверенностью и полным отчаянием, но с разных направлений по отношению к условному центру. Поэтому относить тревогу и беспокойства к негативным чувствам, а надежду к позитивным, по его мнению, неравномерно. У меня все. Спасибо.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Спасибо большое, жалко, что надежда не надежда на самом деле. Коллеги, следующий доклад у нас будет снова про деньги, все равно мы будем крутиться вокруг финансовой тематики, я чувствую, что секция сложилась, какой модератор, такая и секция, у меня основная линия — это изучение не столько благополучия, а финансового благополучия, финансового поведения, тема денег она меня будоражила, видимо, это немножко сказалось на отборе докладов. Дарья Сальникова, Высшая школа экономики, Дарья тоже занимается исследованиями классического благополучия, а здесь у нее немножко другой заход, про который она расскажет.

Дарья Сальникова (преподаватель общеуниверситетской кафедры высшей математики НИУ ВШЭ, Москва): Коллеги, я занимаюсь более широким аспектом, именно благополучием. В данном случае освещу только самооценки населения материального положения, потому что, по крайней мере, данные индикаторов более осязаемые, его можно более пощупать и понять, каким образом его можно интерпретировать относительно удовлетворенности жизнью и счастьем, которые являются более широкими концептами очень многие исследователи сталкиваются с такой проблемой, что на самом деле и сравнить их очень тяжело в межстрановой перспективе и во временной перспективе. Поэтому я занимаюсь более узким аспектом в данном случае.

Первое, я хотела бы ответить на два вопроса — зачем нам вообще нужны самооценки, при этом даже более широко поставлю вопрос не самооценки населения материального положения, а самооценки вообще. Первое, как уже Людмила сегодня

говорила, самооценки стали наиболее популярны для измерения благополучия со второй половины 20 века. И мы можем видеть очень много примеров и индикаторов для измерения благополучия. Но при этом я бы здесь разделяла две вещи, с одной стороны, можем говорить про благополучие более широкое. То есть то благополучие, которое измеряется, как правило, удовлетворенностью жизнью и уровнем счастья.

И в последнее время наблюдается следующая тенденция, что мы отделяем концепт материального благополучия в отдельный. Это связано в частности с тем, что этот индикатор более практикоориентированный, и он близок к инфляционным ожиданиям, его используют в частности для того, чтобы понять, каким образом можно скорректировать политику, каким образом можно повлиять на инфляционные ожидания, для последующих коррекций инфляции.

И здесь важно выйти на следующие уровни - каким же образом нам изучать материальное благополучие. Потому что с одной стороны раньше были очень популярны исследования материального благополучия в пространственной перспективе, то есть мы сравниваем только между странами. И со одной стороны, мы получали довольно устойчивые результаты. То есть наблюдается положительная взаимосвязь материального благополучия и дохода, это, с одной стороны. С другой стороны, если мы говорим про практикоориентированный подход к материальному благополучию, то у нас всегда возникает соблазн все-таки спрогнозировать, а что же будет дальше, какое будет поведение экономических агентов. И поэтому более актуальный вопрос - это исследование взаимосвязи самооценок материального положения и дохода, но во временной перспективе, при этом более длительной.

Почему я вообще занимаюсь этим вопросом на примере России, потому что раньше были попытки проанализировать, каким образом связаны во временной перспективе субъективное благополучие, то есть именно оценки материального положения и доход, но при этом были попытки проанализировать это только на нескольких волнах опроса. Это не очень релевантно и очень сложно интерпретировать, потому что даже если говорим про упомянутый парадокс Истерлина, то он адекватен только если мы изучаем в длительной временной перспективе.

В данном исследовании я протестировала так называемую теорию адаптации. Мы сегодня тоже об этом говорили, если мы с вами получаем какой-то уровень дохода, он увеличивается, но при этом эффект от этого увеличения со временем он затухает, ослабляется. И нам важно понять следующее. Каким образом изучать и нужно ли это изучать ослабление этого эффекта. Это имеет, во-первых, значение во временной перспективе, потому что это объясняет механизм взаимосвязи, самооценку материального положения и уровню дохода. И кроме этого, можно сказать, что в литературе известна базовая теория адаптации, которая говорит о том, что происходит, на самом деле полная адаптация к исходному уровню благополучия. Тем самым можно объяснить, почему страны с развитой экономикой мы наблюдаем довольно устойчивый уровень благополучия в длительной временной перспективе. Потому что постоянно происходит адаптация и мы возвращаемся к прежнему уровню.

В современной литературе были введены важные поправки данной теории. Первое - нам необходимо делать поправку на межстрановые различия в этой адаптации. Что в разных странах могут быть разные базовые уровни благополучия. А второе это то, что нам нужно учитывать различные измерения субъективного благополучия. И мы не можем применить один и тот же механизм адаптации, допустим, к удовлетворенности жизнью, к

уровню счастья и самооценкам материального положения. Здесь я выделила вопросы исследования основные, первое, как я уже сказала, я пытаюсь протестировать – а справедлива ли теория адаптации уже на примере России, это более узкий случай, исходя из этого более практикоориентированные вопросы, какие же ограничения накладывает это на использование оценок материального положения в прогнозировании.

Несколько слов о той базе данных, с которой я работала. Первое, что представляет наиболее длинную временную перспективу это российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. Я использовала 18 лет с 2000 по 2018 год, самый первый временной период был выбран в силу того, что ранее недоступны многие показатели по субъективным оценкам, поэтому пришлось ограничиться только таким временным охватом. Обращаю внимание на зависимые переменные, то, что как раз является фокусом исследования. Первое, о чем я уже говорила, непосредственные показатели удовлетворенности индивида своим материальным положением в настоящее время. Второй косвенный показатель. Я не могу сказать, что второй вопрос был использован для проверки на устойчивость, потому что все-таки второй вопрос он отражает несколько иной концепт. Мы сегодня тоже говорили о том, что в России очень важен социальные сравнения. Мы ориентируемся не только на то, что было с нами, но и в прошлом. Мы ориентируемся прежде всего на то, какой доход, какое материальное положение, как нам кажется, у других референтных групп. Поэтому я в качестве дополнительного вопроса еще использовала такой вопрос как предоставление себя на лестнице материального положения, на какой из 9 ступеней находитесь лично вы.

В качестве ключевых объясняющих переменных это уровни реального дохода, при этом это личный доход и также среднее количество денег, которое приходится на каждого члена домохозяйства. И также вы можете видеть на слайде те переменные, которые были проконтролированы в моделях, это пол респондента, возраст, проживание, уровень образования, семейное положение и статус занятости, работает он или является безработным. И кроме того естественно проконтролирован опрос и регион.

По самой модели я объясню, что в данном случае были применены такие модели, где я учитывала значение для уровня дохода, в предшествующие временные периоды, то есть динамические модели, когда мы применяем логированное значение. Контрольные переменные здесь не приводила, кому интересно, могу потом предоставить этот материал. Мы сейчас обратите внимание на второй столбик по полной выборке что происходит, без дифференциации на гендерный признак. Мы видим, что с течением времени у нас само значение эффекта реальных доходов на самооценку материального положения они уменьшаются. И тем не менее остаются значимыми.

Теперь давайте посмотрим другую таблицу, там, где указана взаимосвязь личного дохода и удовлетворенность индивидуума своим материальным положением. Здесь мы видим похожую картину, при этом у нас значимость скачет в этих результатах, тоже не совсем понятно, что происходит, но в целом мы видим, что эффект уменьшается с течением времени, что уже косвенно подтверждает, что в России наблюдается адаптация к реальным доходам. Смотрим на 3 результат, как раз лестница материального благополучия, в данном случае мы наблюдаем похожую тенденцию, но когда я проводила анализ, самый неустойчивый эффект по переменным был по гендерному признаку. Поэтому я решила сделать следующее: я поделила выборку по гендерному признаку и проанализировала, каким же образом у нас влияет доход на самооценку материальным положением, но в разных социальных группах. Как вы видите, для мужчин мы видим более

краткосрочный эффект. Если для женщин более долгосрочные и этим обуславливаются результаты на полной выборке, потому что мы получали значимые результаты для всех временных периодов.

Сразу объясню, почему я ввела только 4 предшествующих временных периода, всегда хочется больше понять, как в долгосрочной перспективе происходит, но моей базе данных среднее количество волн опросов, в которых участвовали респонденты, это 5 волн, поэтому это оказалось наиболее релевантно для получения надежных оценок.

Я перехожу к выводам. Первое, что можно сказать. С одной стороны, мы видим, да, действительно соблюдается эффект адаптации, но этот эффект адаптации частичный. Если мы вернемся к оценкам, когда они у нас сохраняются положительно на протяжении всех временных периодов, которые мы исследовали и никаких отрицательных знаков здесь нет. То есть по сути эффект не нивелируется, если был эффект роста дохода, то он и сохраняется, да, он не значим с течением времени, но это не говорит о том, что он полностью исчезает. Это первое.

Второе переходим к более практическим выводам про ограничение использования этих оценок. С одной стороны, мы можем сказать, что да, конечно, можно использовать в прогнозировании, но с одним условием — только в краткосрочном периоде, потому что мы с вами знаем, уже на основе тех результатов, что есть эффект адаптации, но он продолжается для мужчин не более 3 временных периодов. Кроме того, второй вывод, что сила адаптации к реальным доходам она различается в разных группах населения, естественно гендерный признак — это не исчерпывающая классификация, мы не можем говорить о том, что все ограничивается только этим разделением. Возможно, есть и еще другая социальная дифференциация и в этом нужно копаться глубже, чем я сейчас и занимаюсь. Но тем не менее, это показывает, что мы не можем однозначно переносить результаты, которые мы получим в результате измерения благополучия на более длительную временную перспективу, это первое. А второе на все социальные группы. Спасибо о большое.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Спасибо большое. Алексей Николаевич, так можем мы переносить результаты на все или как?

Алексей Зубец (проректор, Финансовый университет при Правительстве РФ): Наверно, нет. Уважаемые коллеги, добрый день! Насчет измерения социальных настроений маленький офтопик вначале. Тоже думали на эту тему, единственная реальность измерения социальных настроений — это активность. Если мы смотрим, что люди рассказывают во время опросов, то получаем не сказать, чтобы мусор, но много не относящегося к действительности. Для того чтобы понять настроение, надо смотреть, отрываются ли люди от стула для того, чтобы изменить свою жизнь. Если они отрываются от стула, значит, им плохо, а если не отрываются от стула, значит, им хорошо, вот и все про настроение.

Про макроэкономическое прогнозирование на основании социальных измерений. Для начала коротко, что представляет из себя экономика с социальной точки зрения. У экономики несколько стартовых точек, с которых она двигатели, драйверы, которые обеспечивают ее развитие. Первое это инновационная активность, количество инноваций, которые попадают в экономику. Второе — это количество инвестиций, которые попадают в экономику из разных источников. И третье — человеческая зависть, эти черные неодобряемые человеческие чувства, это третий драйвер развития экономики, то есть сначала появляются инновации и капиталовложения, которые создают новые

кластеры экономики на основании этих инноваций, дальше появляются класс богатых людей, которые возникают после этих инноваций. Возникает в ровном поле шишка более высокого качества жизни, более высокого уровня потребления, этой шишке все начинают завидовать, а дальше происходит выравнивание, и оно бывает двух видов, в зависимости от характера инноваций. Выравнивание ликвидации имущественного социального различия бывает двух видов, в зависимости от того, какие инновации. Это либо втягивание всех остальных в новые сектора экономики, когда инновации являются тиражируемыми, то есть когда их можно растянуть на всю экономику. А есть инновации, которые растянуть на всю экономику нельзя, типа финансовый сектор и т.д. И тогда начинается ограбление богатых, то есть бедные начинают действовать социальными, политическими методами, насильственными для того, чтобы перетянуть на себя тот уровень богатства, который сгенерировали новые сектора экономики. И после того, как налогами при помощи революции или при помощи элементарного грабежа богатых немножко раздели, неравенство падает до приемлемого общественного уровня и после этого начинается общественное затишье. Так выглядит, если коротко экономический рост с социальной точки зрения. И для того чтобы заниматься макроэкономическим прогнозированием, принимать как к будет выглядеть развитие экономики, есть несколько точек, за которыми надо следить. Первое те самые инновации из капитала, а дальше уровень социальной напряженности, недовольство жизнью, готовность действовать, то, о чем сказал вначале, уровень экономической и социальной активности населения. И предпочтительные способы ликвидации неравенства – либо ограбить богатых, либо пойти работать,

На сегодня, к сожалению, в России доминирует способ ограбить богатых. В настоящее время спрос на социальную справедливость достаточно велик, большинство считает, что общество российское устроено несправедливо, и государство несет за это основную ответственность, то есть государство должно выравнивать уровень дохода по социальным группам. В то же время россияне в определённой степени согласны с тем, что в России какой-то определённый уровень неравенства доходов допустим, но, например, должна быть прогрессивная шкала, которая будет снимать с богатых максимальное количество сливок и при помощи социальных трансфертов перераспределять их на все остальное население. И Россия занимает по данным международного исследования ценностей одно из первых мест по мысли о том, что демократическое государство – это государство, которое финансирует бедных за счет налогов с богатых.

То есть на сегодняшний день если говорить об эти двух вариантах развития событий в нашей стране – пойти работать и снять сливки с богатых, второй вариант в России доминирует. На самом деле, России ничего хорошего это не сулит с точки зрения экономического роста, понятно, что наибольшие темпы экономического роста обеспечивает первый способ ликвидации неравенства, когда люди готовы идти работать. Это преамбула про механизмы экономического роста и социальные механизмы, социальные инструменты, которые пригодны для того, чтобы заниматься диагностикой экономического роста и анализировать развитие экономики.

Теперь что касается социальных индикаторов и их применения для прогнозирования. Здесь представлен график достаточно простой и понятный соотношение уровня удовлетворенности собственной жизнью по странам мира по международным исследованиям ценностей, темпов роста ВВП. Здесь используются данные по странам с невысоким ростом населения. Если будет желание, могу рассказать,

почему нельзя сравнивать страны с разным темпом роста населения. Здесь приведены данные по странам, в которых нет быстрого роста численности граждан, экономически активного населения, из этого графика видно, что чем выше удовлетворённость жизни в любой стране, тем ниже экономический рост, что понятно. Довольные люди не готовы к тому, чтобы отрываться от стула и делать что-то для того, чтобы повысить собственное благополучие.

По нашим оценкам на сегодняшний день этот показатель меняется, мы делаем замеры на протяжении длительного времени. Число довольных своей жизнью в нашей стране составляет около $\frac{3}{4}$ населения, взрослого населения без сельского населения в городах с населением 250+. Если мы возьмём города 500+, то там количество довольных жизнью будет около 80%, если 250+ порядка 75%. Соответственно, если посмотрим на этот график, мы увидим, что наш потолок темпа роста ВВП это 2-3%, это примерно то, что мы имеем на сегодняшний день и разогнать нашу экономику до более высоких показателей, которые прописаны в разных экономических программах достаточно сложно ровно потому, что россияне не особенно экономически активны. Почему не особенно экономически активны, потому что тот уровень жизни, тот уровень благополучия, который россияне имеют на сегодняшний день, их устраивает. И одним из доказательств этому является практически нулевой уровень протестной экономической активности, который мы наблюдаем в нашей стране. Но это общая история рамочная, которая показывает пределы роста и естественное социальное ограничение по темпам экономического развития роста ВВП в нашей стране. Это рамки общие.

Но для того чтобы построить более эффективную модель, надо перейти от общих показателей таких как удовлетворенность жизнью к показателям более локальным, которые более точно описывают экономическую активность населения. И одним из показателей, которые дают нам ориентир относительно готовности людей тратить деньги и впрыскивать в экономику свои сбережения является готовность покупать разные предметы длительного пользования. Здесь представлены данные по автомобилям средней ценовой категории. Понятно, что в разных социологических опросах мы в принципе можем спрашивать их про марки, например, но понятно, что это очень дорого, а мы ограничены в ресурсах, поэтому мы делим поле товаров и услуг на какие-то крупные кластеры. Здесь приставлены данные под одному из таких кластеров, это автомобили средней ценовой группы.

Кстати, средняя ценовая группа является наилучшим индикатором с точки зрения экономического прогнозирования. Здесь у нас по Оси X — это прирост числа тех, кто говорит о том, что они готовы покупать машины, это вовсе не значит, что они их купят, но сравнение готовности покупать предметы фактического потребления, показывает, что там около трети людей, которые в ходе опроса говорят, что они что-то купят, реально что-то купят, остальные ничего не покупают. Поэтому мы здесь говорим о динамике этого показателя, и не привязываем его к числу проданных автомобилей. А по оси Y — это прогноз роста реальной зарплаты, кстати, прогнозировать, как ни странно, проще всего заработную плату, получают самые адекватные модели. И это с лагом в год. Этот прирост, это то, что было год назад, а по оси Y — это тот прирост, который мы получили через год после того, как мы замерили эти данные. То есть эта картинка показывает, что мы с лагом в год можем предсказать в определённом коридоре, понятно, что не до цифры, но до знака динамику реальных зарплат на год вперед. На основании и готовности людей покупать те или иные товары и услуги.

Здесь представлена похожая зависимость тоже по автомобилям средней ценовой категории это инфляция. Мы видим, что здесь зависимость тоже весьма хорошая, физический смысл этой зависимости вполне понятен: когда люди начинают покупать, они вбрасывают деньги в экономику, цены растут, и соответственно зная, каким образом изменяется динамика готовности людей тратить свои деньги, мы можем понять, как изменится инфляция. Но Центральный Банк очень интересуется этими вещами, они ничем не интересуются, а потребительская инфляция их очень интересует. Мы им даем такие цифры, которые показывают им, как изменится потребительская инфляция в течение ближайшего года, здесь тоже это картинка с лагом в год.

А это прогноз, здесь собрано несколько моделей, это все потребительские настроения, никакой экономики кроме потребительских настроений здесь нет. Здесь нет ни инвестиций, не объема строительства, перевозки грузов, ничего нет, одни настроения, здесь просто собраны в этом прогнозе несколько моделей. У нас синие это факт, оранжевое это модель, и соответственно мы видим, здесь прогноз на конец нынешнего года, это прогноз, сделанный в конце прошлого года, в декабре 2018 года до декабря 2019 года на основании тех данных, которые у нас на тот момент были, мы можем сказать разным людям, что реальные зарплаты в нашей стране будут расти. Есть другие модели, у нас целое облако этих модели, построенных на разных блоках данных, помимо данных, которые собираем мы сами, есть данные, которые нам поставляют наши друзья и партнеры. И облако этих моделей позволяет делать прогнозы относительно того, как будут меняться разные показатели, здесь представлены реальные зарплаты, хотя там есть такие же по ВВП, инфляции и т.д.

И к чему мы пришли коротко. В нашей стране какое-то описание наших прогнозов, построенных на основании данных по настроению население потребительские настроения, они показывают, что на ближайшие 2 года никакого кризиса в нашей стране не будет, мы можем сказать, что никакого кризиса не будет и скорее всего в мировой экономике. Те разговоры о том, что завтра все рухнет, это ни на чем основанные разговоры, которые, скорее всего, не реализуются на практике. Нашей стране реальные зарплаты, как я уже показал, будут расти, реальные доходы будут стагнировать, но там другая история, потому что в реальных доходах защиты платежи по кредитам, там много разных показателей. Такой довольно сложный показатель, поэтому, когда мы говорим о доходах населения, мы прежде всего говорим о реальных зарплатах, а не о реальных доходах. Цены подскочили сейчас, но они снизятся и, скорее всего, серьезной инфляции в нашей стране не будет. Рост ВВП мы прогнозируем на уровень от 1,5 до 2,5 %, но скорее в середине коридора 1,7-1,8%. Мы не прогнозируем девальвации рубля, рубль будет стабилен и в общем никаких серьезных кризисов в части подскоков и колебаний рубля по отношению к доллару не будет. Среди прочего, одна из моделей, которая у нас есть, мы нефть прогнозируем на основании настроения населения и получается тоже неплохо. У нас есть эксперимент и мы экспериментируем с биржевыми активами, с индексом ММВР и с акциями отдельных компаний. Получается не ахти как, довольно высокая погрешность, но тем не менее, корреляция есть, можно построить регрессию, на основании которой можно говорить о том, как будут изменяться акции отдельных компаний на российском рынке. Но точность понятно по агрегированному показателю реальная зарплата. Ожидаемый рост продаж новых автомобилей, бытовой техники, торможение активности на финансовом рынке, здесь основные наши прогнозы, построенные по настроениям, они представлены. Здесь я говорил у нас есть данные по стране, мы собираем данные по

регионам тоже, здесь представлены наши прогнозные показатели по динамике ВВП по регионам России на 2019 год. Понятно, что здесь точность ниже, чем по стране в целом, но тем не менее, те зависимости, которые у нас есть по стране, они работают и на региональных рынках. Вот и все, что я хотел сказать, спасибо.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Спасибо большое. У меня сразу вопрос к Эдуарду Дмитриевичу. Алексей Николаевич нам сейчас рассказывал больше про потребительские настроения, то есть здесь таких историй как градусник счастья вы явно в своей модели не закладывали.

Эдуард Понарин (директор, Лаборатория сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург): Да, но счастье работает плохо. Счастье естественно мы использовали все, до чего можно дотянуться, все что результаты, которые я сейчас рассказываю, это проект, который продолжался 5 лет и за эти 5 лет мы что только не попробовали в качестве исходных данных. Но смотрите, показатель счастья – показатель эмоциональный. И если мы берем более нейтральные показатели, такие как удовлетворенность жизнью, в них собственно эта эмоциональная составляющая она понижена и удовлетворенность жизнью, если мы оценку уровня дохода как индикатор экономических настроений работает сильно лучше, чем счастье.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Эдуард Дмитриевич и к Елене этот вопрос, что нам делать с эмоциями? Что нам делать со счастьем и какой практический результат из них можно извлечь?

Эдуард Понарин (директор, Лаборатория сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург): Мне кажется, что счастье стоит изучать, потому что это такой важный фактор эмансипации людей. Если социальные инженеры хотят подергать за какие-то ниточки, то они примерно должны представлять, что влияет на тех людей, у которых они за ниточки хотят подергать, что влияет на их счастье. Потому что для разных людей это разное, для кого-то это деньги, для кого-то успех по сравнению с окружающими, для кого-то это свобода, для кого-то еще что-то, это важный фактор.

Один простой пример. За последние 40 лет материальное благополучие китайцев выросло в разы, нельзя сравнивать, 40 лет назад у них еды не было, они были голодные, родители делили пищу между детьми. Сейчас уровень жизни вполне приличный, я в Китае регулярно бываю. Тем не менее, счастье падало, почему, потому что вместе с ростом среднего материального благополучия росло неравенство и медианная зарплата от средней стала отличаться очень сильно. Это вызвало социальное напряжение, которое привело к подвижкам в политической жизни Китая, я не знаю, насколько коллеги следят, но видно, что происходит при Си Цзиньпине, это некоторый поворот в сторону классического Маоизма от того, что завещал Дэн Сяопин. И политика при приемнике Дэн Сяопина шанхайском клане была другой, чем сейчас. Так что это имеет очень важные последствия, потому что счастье людей оно влияет на легитимность правительства и правительству нужно что-то придумать, чтобы народ был счастлив.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Спасибо. Дорогая аудитория, вы видите, что вы более счастливые, чем остальные россияне, участники опроса красненькие, россияне все остальные серенькие, чуть-чуть счастливее. Дальше, вы живете в гораздо более счастливом окружении, действительно, у нас окружение здесь счастливое, чем все остальные наши сограждане и, конечно, мы здесь все собрались с внутренним локусом контроля, мы понимаем, что счастье — это наша внутренняя история, и постараемся на нее работать. И такие все счастливые после наших блистательных

докладов давайте зададим несколько вопросов, буквально 2-3 вопроса нашим спикерам, остается совсем немножко времени.

Илья Штейнберг: Спасибо. Поскольку выступающих было много, я уже запутался, кому этот вопрос может быть обращен. Смотрите про счастье, были корреляции с деньгами, деньги повторялись достаточно часто с религией. А почему-то выпал такой критерий счастья как здоровье. Как вы знаете, здоровье на деньги не купишь, есть такое выражение. Что с этим. Второй вопрос к тезису, что счастье — это когда ты в домике, а когда не в домике, это благополучие. Но недавно у меня было интервью с представителем армян после смены власти, я его спросил и как у вас чувствуешь. Он говорит – мы бедные, но мы счастливые. Потому что, видимо, тотальные перемены, дарящие надежду, наверно, уже вне домика. И третий вопрос. Вы искали универсальный ключ.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Я ищу универсальный ключ, коллеги таких иллюзий, наверно, не испытывают.

Илья Штейнберг: У меня вопрос, поскольку счастье связано с состоянием эйфории, универсальный ключ какой? Эйфория — это биохимия, это серотонин, эндорфины, можно замерить серотонин и эндорфины и определить счастье, вроде универсальный. Вопрос — есть ли исследования, которые коррелировали с уровнем эндорфина населения и то, как они отвечают за счастье?

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Спасибо огромное. Наверно, про исследование серотонина связки с медицинской стороной попрошу ответить Эдуарда Дмитриевича и Дарью. Мой комментарий про здоровье, по нашим данным у нас было еще одно исследование на эту тему, куда мы запикивали гораздо больше индикаторов, чем тем, которые мы представили здесь сегодня. На самом деле мы ожидали, что здоровье выскочит в первых деревьях, нет. Вы понимаете, какая история, вылезает социально-психологические вещи, а физиология нет. При том, что здоровье важно, при том, что это самая важная сфера жизни, у нас был еще вопрос про сферы жизни и это действительно самая главная сфера на фоне всего, она от них недалеко. При этом по ней неплохая ситуация, средний балл чуть выше среднего, поскольку, видимо, не так все плохо со здоровьем у населения сейчас, это не выстреливает. Коллеги, насчет серотонина?

Эдуард Понарин (директор, Лаборатория сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург): Насчет много разных гормонов нейромедиаторов, счастье — это эмоциональное состояние, такое состояние биохимическое, да, у меня в сотрудничестве со специалистами института общей генетики было исследование, которое показывало связь с некоторыми регуляторами нейромедиаторов, действительно есть и генетически обусловленные вещи. Некоторые люди склонны к тревожности благодаря тому химическому балансу, который у них есть, а некоторые нет. И принт неопубликованный висел, может, до сих пор висит, я не знаю, на сайте о том, что это может быть связано с экономическим поведением, то есть те люди, которые от природы склонны к большей тревожности, они склонны откладывать деньги на черный день, а не тратить их, это имеет и экономические последствия. В Японии и Китае таких людей особенно много, у них много накоплений и много инвестиций благодаря этому внутренним. Что касается здоровья скажу, что это двусторонний процесс счастье, да, конечно, когда у тебя хорошее здоровье, то ты более счастлив, но если ты счастлив, то у тебя меньше психосоматических заболеваний и соответственно это двусторонняя связь.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Блистательная идея с изучением физиологической фактуры счастья, но это дорого, это не универсальный градусник. У нас еще вопрос.

Участник из зала: Вопрос связан с выводом, который сделала с точки зрения управления на территории. Я правильно поняла, что чем больше событий я делаю, тем больше всплесков эмоциональных, тем выше у меня будет индекс по счастью, благополучию и т.д.? Больше делать или нет? События массовые, которые всплеск эмоциональный дают какой-то.

Елена Князева (директор, социологический информационно-исследовательский центр «Пульс», Одесса): На самом деле, нужно учитывать, что эти эмоции, сила, которая закрыта, она может иметь как разрушительный, так и созидательный характер. Поэтому действительно смотря каких. Я хотела сказать, что сами по себе эмоции нам интересны для изучения и как следствие социальных процессов и как эмоции могут влиять. И если у меня пока в руках микрофон, по поводу бедности и счастья. То же самое в Украине сейчас мы снижаемся по шкале бедности, но в то же время мы сейчас очень счастливые, и какая связь – совершенно непонятно. Уровень жизни падает, качество жизни падает, тем не менее, количество счастливых украинцев растёт с каждым годом, несмотря ни на что.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Давайте еще один вопрос. Вы только представляйтесь, чтобы мы потом для истории знали, что нам задает важные вопросы. И у нас будет еще реплика, потому что мы заманили на нашу секцию представителя Минэкономразвития Максима Михайловича Мейера, который слушал все наши изыскания с точки зрения потребителя, потом Максим Михайлович расскажите, нужно ли Минэку счастье населения или нет.

Участник из зала: Даже не знаю, как представиться, Камчатский край по субъекту, по одной из профессий психолог. Задаю вопрос уже затрудняюсь, может кто-то ответит и как раз будет связан с Минэкономом очень хорошо перекликается. Счастье — это то психологическое состояние, которое испытывает личность при достижении цели. Если я сейчас спрошу – счастливы ли вы, если человек не достиг цели, он мне скажет нет. Если мы говорим сейчас мы собрались на конференцию, мы получаем знания, обмениваемся мнениями, счастливы ли мы, то это да. Если мы спросим после того, когда мы достигли цели, мы вновь не будем счастливы. То есть счастье оно связано еще с реализацией поставленных целей. Это активность, это в дополнение к тому.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Ближе к вопросу, у нас уже нет времени на реплики.

Участник из зала: Соглашусь с тем, что нужно быть активным и подниматься. Скажите, пожалуйста, в своих исследованиях рассматривали ли вы активность, самореализацию граждан как одну из компонентов счастья. Спасибо.

Наталья Гашенина (ФОМ, ведущий специалист): Спасибо за вопрос. Мы по-разному в ФОМе смотрели данные, и мы делали корреляции вопросов про благополучие, про счастье. У нас еженедельно задаётся вопрос про разные виды активности: благотворительность, политическая и прочее, прочее, 16 позиций. И корреляция там безусловно есть, коэффициент там что-то на уровне 0,2, но оно статистически значимо, поэтому мы сделали вывод, что есть.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Максим Михайлович, ваше слово.

Максим Мейер (Министерство экономического развития): Я здесь представляю Министерство экономического развития, в качестве советника министра. На самом деле, я с коллегами в прошлом году много занимался вопросами счастья в Фонде общественное мнение, поэтому меня и позвали как человека немножко в теме.

Конечно, для государственных целей, наверно, благополучие важнее счастья в смысле, что счастье является слишком воздушной категорией, слишком эфирной, которую не пощупаешь. И когда идет разговор о том, что надо создать министерство счастья, министерство чего? Министерство всего непонятно. Вероятно, речь идет скорее всего о благополучии, о некоем индексе благополучия, я тут согласен с коллегами насчет того, с фразой, что счастье людей влияет на легитимность правительства. В данном случае я думаю, тут счастье и благополучие, наверно, общественная форма счастья — это благополучие. Конечно, показатель благополучия, разумеется, влияет, еще как, и в принципе в этой связи, конечно, государство как Центробанк делает, государство конечно, очень заинтересовано в том, чтобы понимать эти аспекты.

Но счастье и благополучие, как они меняются и в зависимости от чего, есть ряд моментов. Дело в том, что тема в российском варианте достаточно новая относительно, у нас есть, как вы знаете, международные индексы, в которых Россия участвует, но с точки зрения собственной методики мы сделали некоторые шаги. Но она еще не доведена до чего-то, мы все-таки еще до конца не понимаем, что больше влияет, что меньше влияет, у нас нет достаточного количества опросов, лидов.

Потому что здесь момент здоровье, я видел в исследованиях что здоровье не выстреливает, является практически истерической темой, всплывает каждый раз, но спрашиваешь про благополучие – одни деньги. Казалось бы, а потом, если что-то происходит – вот, это на деньги не купишь, а когда спрашиваешь про благополучие – опять одни деньги.

Поэтому на самом деле здесь со стороны правительства, конечно, было бы идеально поддержать работу, связанную с дальнейшей проработкой всех вещей, связанных с благополучием, с понимаем того, как население реагирует как общество реагирует на те меры, которые предпринимает правительство. Здесь все выступления, которые мы сегодня слышали, кстати, очень интересные, показывают на то, что это может быть не линейный, экономический рост не всегда коррелирует благополучие, если достаток, тоже не всегда напрямую. Я где-то читал интересную вещь, что демократия становится устойчивой после того, как наступает порог в 7 тысяч долларов на человека в год дохода. Но короче говоря, где тот оптимальный уровень благополучия, где оптимальный уровень счастья, Бутан не считаем, это отдельная песня. Поэтому мы очень даже за, спасибо большое, было очень интересно и нужно думать, как дальше это в этом плане работать.

Людмила Преснякова, модератор (ФОМ, директор проектов): Спасибо всем огромное.